

Секция «Проблемы конституционного статуса личности и конституционного
судопроизводства»

Право на самозащиту в Российской Федерации: миф или реальность?

Научный руководитель – Богданова Наталья Александровна

Газаева Анна Ахматовна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра конституционного и муниципального права, Москва, Россия

E-mail: anya_gazaeva@mail.ru

Газаева Анна Ахматовна

доцент кафедры конституционного и муниципального права, Ивановского филиала РАНХиГС, Россия, Иваново

соискатель на кафедре конституционного и муниципального права юридического факультета МГУ им. Ломоносова (научный руководитель - Н.А. Богданова)

anya_gazaeva@mail.ru

Право на самозащиту в Российской Федерации: миф или реальность?

Аннотация: В работе анализируются основные аспекты понимания правовой природы права на самозащиту. Выявлены ключевые характеристики исследуемого феномена как конституционного правомочия, принадлежащего каждому человеку.

Ключевые слова: право на самозащиту, правовая природа, неотчуждаемое право, естественное право, личное право, человек.

Gazaeva Anna Akhmatovna

associate Professor of the Department of constitutional and municipal law, Ivanovo branch of RANePA, Russia, Ivanovo

the applicant for cafetiere of constitutional and municipal law Department of Moscow state University. University (scientific supervisor - N.A. Bogdanova)

anya_gazaeva@mail.ru

The right to self - defence-the constitutional rightof the individual

Abstract: the paper analyzes the main aspects of understanding the legal nature of the right to self-defense. The key characteristics of the phenomenon under study as a constitutional right belonging to each person are revealed.

Key words: right to self-defense, legal nature, inalienable right, natural right, personal right, person.

Конституция Российской Федерации устанавливает конституционные основы правового статуса личности, закрепляя в статье 2 права и свободы человека в качестве высшей ценностью. Одним из таких прав является право на самозащиту (часть 2 статьи 45 Конституции Российской Федерации) [4], т. е. возможность личности защищать свои права и свободы всеми не запрещенными законом способами.

Важно, что исследуемый правовой феномен одновременно является и субъективным правом, и гарантией. В качестве гарантии право на самозащиту представляет собой средство, обеспечивающее охрану и защиту иных правомочий, а как субъективное право оно

предоставляет личности ресурсы для самореализации и защиты прав и свобод. Задача сделать такую самореализацию действительно возможной является актуальной для науки конституционного права, что требует постоянного внимания к проблемам понимания права на самозащиту, а также его реализации, охраны и защиты, это может быть достигнуто путем совершенствования теории, нормативного регулирования и правоприменительной практики.

В связи с этим важным является концептуальный анализ конституционной формулы права каждого на самозащиту. Тем более, что его доктринальное освоение, проработка направлений его законодательной конкретизации, а также правоприменительной практики далеки от завершения. Так, в теории отсутствуют системные представления о конституционно-правовой природе данного права, его содержании и соотношении с отраслевыми правомочиями. Следствие такого теоретического пробела - ненадлежащее качество правоприменительной практики, что выражается, в частности, в отсутствии единых подходов и выверенной методики в оценке российскими судами действий субъекта права на самозащиту. Все отмеченные несовершенства в теории и практике ставят под сомнение не только эффективность судебно-правовой охраны, но и саму способность судебного органа встать на защиту прав человека. Не помогают решить проблему и те научные исследования, которые применяют в основном отраслевые средства познания и оценки феномена права на самозащиту.

Обозначенные проблемы обусловили необходимость дальнейшего исследования названного права, его правовой природы, а также характера взаимосвязи с соответствующими отраслевыми правомочиями, включенными в механизм его обеспечения, как важного этапа в деле формирования развитой концепции законодательного регулирования в данной области и соответствующей правоприменительной активности.

Особой интерес представляет вопрос посвященный основным свойствам правовой природы исследуемого феномена, предопределяющим его место в системе конституционных прав и свобод. Представляется, что право на самозащиту есть личное, естественное и неотчуждаемое правомочие человека.

Итак, в первую очередь человек является биологическим существом, и в своем стремлении защитить себя от любого вида опасности он ничем не отличается от другого живого существа, поскольку на первый план здесь выходят природные инстинкты (инстинкт самосохранения), и с этой точки зрения право на самозащиту можно назвать естественно-биологическим. Представляется бесспорным утверждение, что источник естественных прав — сама человеческая природа [8 с.117; 3 с.78; 1 с.61]. Конституционное право на самозащиту основано на инстинкте самосохранения (базовом и неотделимом от человека). Следовательно, в этом смысле изучаемое право направлено на защиту первооснов человеческой жизнедеятельности, т. е. преодоление факторов, которые препятствуют нормальному существованию человека и грозят серьезными последствиями — в первую очередь, для его биологического существования (жизни и здоровья).

С другой стороны, правовая природа конституционного права на самозащиту также неразрывно связана с защитой духовного, социального и иных аспектов человеческого бытия. Как было сказано ранее, человек является не только биологическим, но и социальным существом. Он непосредственный участник социальной жизни, различных общественных отношений. В социуме «его жизнедеятельность находится под контролем его сознания и воли» [9 с.639]. Следовательно, в той среде, которая принципиально отличает сообщество людей от животных, человек обладает правом на самозащиту не просто в естественно-биологическом смысле (для защиты таких благ, как жизнь и здоровье), руководствуясь инстинктом самосохранения (бессознательное), но и как существо сознательное, а значит разумное, обладающее мыслительными навыками и имеющее потребность в защите

и иных социально значимых благах. При этом способы защиты социальных благ будут существенно отличаться от способов и средств защиты таких ценностей (благ), как жизнь и здоровье.

Сама жизнедеятельность человека как разумного существа представляет собой первое основание, порождающее право на самозащиту. Его можно считать биологическим: именно оно находится в самом истоке права на самозащиту. Материальные условия (общественные отношения) жизни общества являются другим основанием. Однако представление природы человека как социально-биологического существа предполагает, что «соотношение биологического и социального следует понимать не как рядоположение, а как соподчинение, в рамках которого социальное играет приоритетную, интегративно-преобразующую роль» [9 с.640]. Такое понимание человеческой природы помогает точнее интерпретировать конституционную сущность права на самозащиту. Доминирование социального начала в человеке предопределяет, что право на самозащиту — это не инстинктивный, а осознанный выбор того или иного средства. Живя в социуме, человек подчиняет свои биологические инстинкты своему сознанию и посредством него преобразует самозащитный инстинкт в правовую активность, в самостоятельные инициативные усилия (самореализацию) по защите собственных прав, свобод и интересов посредством различных средств и способов.

В конституционно-правовой природе права на самозащиту сливаются воедино естественный и социальный компоненты. Они неотделимы друг от друга и формируют ядро заключенной в нем возможности. Следовательно, источник конституционного права на самозащиту находится в самой личности, что подчеркивает его принадлежность к группе личных прав. Так, известный французский юрист А. Эсмен писал, что «источник всякого права находится в личности, так как только личность есть существо реальное, свободное и ответственное...» [2 с.191].

Важный аспект конституционного права на самозащиту — его неотчуждаемый характер. В юридической литературе к категории неотчуждаемых прав относят такие права, которые представляют собой «коренные качества» [6 с.13], «имманентные человеку как жизнедеятельному существу», и которые «нельзя отделить от него» [5 с.30].

Исследуемое право, будучи личным и естественным правом, неотделимо от человека. Организм развивается по определённым биологическим законам, которые человек не в состоянии изменить. В основе права на самозащиту лежит внутреннее (инстинктивное) стремление человека к самосохранению, к самостоятельной защите всего того, что представляет для него ценность (социальные блага). И в этом смысле человек на бессознательном уровне запрограммирован самой природой на защиту принадлежащих ему благ. Несмотря на то что человек — это социально-биологическое существо и, как было сказано ранее, социальное начало в нем преобладает, но он продолжает быть «существом природным». Поэтому природный материал, даже трансформированный посредством социальной формы, неотделим от человека и неискореним в нем. Конституционное право на самозащиту и есть этот самый природный материал, трансформированный в материал правовой. Следовательно, ни государство не может лишить человека права на самозащиту, ни сам человек не может произвести отчуждение по собственной воле, например, передать это право кому-то. Это невозможно: человек при возникновении ситуаций, связанных с угрозой посягательства на его материальные и нематериальные блага, будет совершать действия, направленные на их защиту. Человек не в состоянии противостоять своей природе, которая заложила в нем стремление к отстаиванию тех социальных благ, которые ему принадлежат, путем совершения самостоятельных инициативных действий. Если не он сам, а кто-то другой совершает за него такие действия, речь идет уже не о самозащите, а просто о защите прав: теряется компонент индивидуальности (самостоятельность и инициативность). Как справедливо отмечает О. Г. Румянцев, неотчуждаемые права человека

следует признать общечеловеческими ценностями, а «их утрата по существу оказывается уничтожением личности, потерей самого себя» [7 с.67]. И в этом смысле конституционное право на самозащиту представляет ценность, является неотъемлемым элементом природы человеческой личности.

Еще одним важным признаком рассматриваемой категории прав, по мнению Л. Д. Воеводина, является то, что владеть личными правами и свободами и даже их реализовать может каждый [2 с.84], при этом они «... принадлежат не только всем вообще, но и каждому отдельному гражданину...» [10 с.805]. В свою очередь, Я. М. Магазинер писал, что личные права принадлежат не только гражданам, но «даже иностранцам» и всякой личности [10 с.748]. Не вызывает сомнений утверждение, что конституционное право на самозащиту принадлежит всем индивидам без исключения. Субъект права на самозащиту не должен обладать какими-то специальными качествами и свойствами. Например, не важно наличие или отсутствие правовой связи с конкретным государством, отраслевой статус и др. Субъекту не нужно совершать каких-либо активных действий для обладания этим правом. Достаточно того, что он человек и что государство уважает его достоинство.

Таким образом, конституционное право на самозащиту по своей природе относится к личным, фундаментальным (естественным) правам человека, неотчуждаемым и принадлежащим каждому от рождения. Оно не только выражает определенный минимум нормативных возможностей по осуществлению инициативных самостоятельных действий по защите человеком прав, свобод и законных интересов, но и создает возможность самореализации личности в разных сферах общественной жизни, характеризующих реальное разнообразие возможностей человека в самостоятельной защите различных социальных благ, объем которых детерминируется достигнутым уровнем развития самой личности и конкретной правовой системы. Свобода самозащиты есть, прежде всего, выражение правовой активности личности, связанное с ее желанием быть субъектом права, а не его объектом. В процессе распоряжения этой свободой проявляются наиболее существенные возможности человека — его внутренние психофизические возможности.

Источники и литература

- 1) 1. Алексеев С. С. Теория права. М., 1993. 360 с. 2. Воеводин Л. Д. Юридический статус личности в России : учебное пособие. М., 1997. 299 с. 3. Гревцов Ю. И. Очерки теории и социологии права. СПб., 1996. 263 с. 4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 15. Ст. 1691. 5. Мамут Л. С. Декларация прав человека и гражданина 1789 г. — веха на пути к универсальной концепции прав человека // Права человека в истории человечества и в современном мире. М., 1989. С. 29-34. 6. Рассказов Л. П., Упоров И. В. Естественные права человека : учеб. пособие. СПб., 2001. 96 с. 7. Румянцев О. Г. Основы конституционного строя России. М., 1994. С. 67. 8. Теория государства и права / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. Саратов, 1995. 512 с. 9. Философия : учебник для вузов / под общ. ред. В. В. Миронова. М. : Норма, 2005. 1152 с. 10. Хрестоматия по конституционному праву : учеб. пособие. Т. 2: Конституционные основы устройства государства и общества. Конституционные основы правового положения личности / сост. Н. А. Богданова, Д. Г. Шустров. СПб., 2014. 996 с.